

Чжань Чжао отложил все документы, которые держал в руках, с лёгким разочарованием покачал головой и обратился к Бай Юйтану:

— Спроси напрямую. Он притворяется сумасшедшим.

Бай Юйтан застыл на месте.

Люди у входа тоже были ошарашены.

— Притворяется сумасшедшим? — повернулся он к Лю Сюэтяню. — Ты столько лет притворялся?

Лю Сюэтянь молчал, посмотрел на Чжань Чжао, затем на одностороннее зеркало и, наконец, устремил взгляд на камеру в углу.

— Это не официальный допрос, а просто беседа, поэтому никто не ведёт запись, — сказал Чжань Чжао, скрестив ноги. — Ты притворялся сумасшедшим, чтобы спасти свою жизнь?

Наконец Лю Сюэтянь снял очки и без выражения произнёс:

— Я не ради своей жизни.

— Семья? — спросил Бай Юйтан.

Лю Сюэтянь усмехнулся:

— Хочу сигарету.

Бай Юйтан слегка нахмурился. Он сам терпеть не мог запах табака, но, судя по документам, Лю Сюэтянь был заядлым курильщиком. После того как он «сошёл с ума», он, вероятно, давно не курил. Кроме того, Бай Юйтан был крайне заинтригован его поступком, который был безумнее самого безумия, поэтому кивнул в сторону двери.

Дверь в комнату для допросов открылась, и Ма Хань вошёл с сигаретами, пепельницей и зажигалкой. Чжань Чжао и Бай Юйтан, готовые вдыхать вторичный дым, позволили Лю Сюэтяню курить и говорить одновременно.

Сделав затяжку, Лю Сюэтянь глубоко вздохнул, затем закашлялся, затушил сигарету в пепельнице и горько усмехнулся:

— Раньше я думал, что никогда не смогу бросить, но, оказывается, за эти годы без курения я отвык!

Бай Юйтан посмотрел на Чжань Чжао.

Тот приподнял бровь — бросить курить так же, как и избавиться от любой другой зависимости: нужно просто дистанцироваться. Когда привыкаешь жить без чего-то, ты бросаешь.

— Раньше, когда я писал статьи, выкуривал по четыре-пять пачек в день, — с усмешкой сказал Лю Сюэтянь. — Возможно, если бы я не притворился сумасшедшим, уже умер бы от рака лёгких.

Чжань Чжао и Бай Юйтан не были настроены на светскую беседу и напрямую спросили:

— Почему ты притворился сумасшедшим?

Лю Сюэтянь задумался, долго молчал и наконец произнёс:

— Я заметил странности в деле о похищении Цяо Си и начал углубляться в расследование... К сожалению, я зашёл слишком далеко.

— Разве журналисты-расследователи не должны радоваться, когда находят тайны за кулисами событий? — возразил Чжань Чжао.

Лю Сюэтянь кивнул:

— Сначала я был в восторге, но теперь понимаю, что был слишком самонадеян.

Он внезапно стал серьёзным:

— Цяо Си и его мать... они не обычные люди... или, точнее, они вообще не люди!

Чжань Чжао заинтересовался:

— О?

— Его мать — чудовище. Я почувствовал, что в деле что-то не так, и начал копать глубже в её прошлое.

Лю Сюэтянь провёл рукой по губе, и по его бессознательным жестам Чжань Чжао понял, что тот крайне напряжён и... напуган.

Лю Сюэтянь глубоко вздохнул и сказал:

— Похищение Цяо Си было спланировано им самим.

Чжань Чжао нахмурился:

— С какой целью?

— Он хотел убить своего отца, Цяо Юаньсиня! — Лю Сюэтянь говорил с волнением. — И ему нужен был браслет, который был у его отца!

Чжань Чжао и Бай Юйтан уже знали из предыдущих расследований, что, помимо огромного выкупа, похитители требовали браслет. Этот браслет, вероятно, был частью «оболочки», то есть частью «контактной точки».

— Что ещё ты знаешь? — спросил Чжань Чжао.

— Я...

Лю Сюэтянь вдруг начал кашлять, казалось, ему стало трудно дышать.

За окном Чжао Цзюэ прижал руку к стеклу, внимательно наблюдая за реакцией Лю Сюэтяня, в его глазах читалось удивление.

Чжань Чжао и Бай Юйтан встали. Бай Юйтан поддержал Лю Сюэтяня, который уже не мог дышать, его рот был открыт, а руки сжимали горло. Чжань Чжао смотрел ему в глаза.

В хаосе они оба почувствовали отчётливый запах миндаля изо рта Лю Сюэтяня... Отравление цианидом?!

Лю Сюэтянь отчаянно боролся, в отчаянии сунул руку в карман, вытащил что-то и сунул в руку Чжань Чжао, устремив взгляд в потолок...

Когда Гунсунь и Ма Синь ворвались в комнату с аптечкой, Лю Сюэтянь уже скончался.

Гунсунь осмотрел тело и с сожалением посмотрел на Бай Юйтана и Чжань Чжао:

— Отравление цианидом.

Бай Юйтан стоял на месте, чувствуя, что всё это какая-то мистика. Как могло произойти отравление цианидом? Они находились в закрытом помещении. Что Лю Сюэтянь съел за это время?

Подумав об этом, все невольно посмотрели на вещи, с которыми Лю Сюэтянь недавно контактировал... сигареты, пепельница и зажигалка. Затем все взгляды устремились на Ма Ханя.

Ма Хань тоже был в замешательстве:

— Сигареты мои, пепельница и зажигалка из офиса SCI...

Чжань Чжао вдруг протянул руку, раскрыл ладонь и показал Гунсуню:

— Проверь это, может быть, на нём яд.

Гунсунь и другие увидели, что в руке Чжань Чжао был треугольный предмет, сложенный из жёлтой бумаги, похожий на талисман, с узорами, нарисованными киноварью.

— Это...

Ма Синь принесла пакет для улик, внутри которого был талисман, найденный Ло Тянем под цветочным горшком в доме Цяо Юаньсиня.

Сравнив два предмета, Гунсунь с научной точки зрения заключил:

— Сделаны одним человеком!

После экспертизы подтвердилось, что на талисмানে и на руке Лю Сюэтяня был цианид. Даже на руке Чжань Чжао, сигаретах и зажигалке были следы яда.

Под наблюдением Гунсунь Чжань Чжао вымыл руки. Все молчали, сожалея, что Лю Сюэтянь умер у них на глазах, и одновременно думая о ключевой фигуре, постоянно появлявшейся в деле о похищении Цяо Си — Небесном Наставнике Хоу.

Казалось, только он мог быть связан с талисманами из жёлтой бумаги.

Чжань Чжао вздохнул. Лю Сюэтянь, должно быть, раскрыл много секретов, поэтому его убили. Когда он нервничал, то трогал губы и облизывал их... Плюс та сигарета, на которой был яд, сделала его смерть неизбежной. Но все недоумевали: зачем он носил с собой этот талисман? Учитывая токсичность цианида, Лю Сюэтянь, вероятно, получил его незадолго до смерти, возможно, прямо перед тем, как его схватили.

Кроме того... было ли его поимка случайной? Это тоже вопрос, но, к сожалению, все нити оборвались с его смертью.

В тот момент, когда все были подавлены, двери лифта открылись, и вышел тот самый шарлатан Чжан Юй.

Чжан Юй держал в руке телефон и с недовольством сказал:

— Хотя сотрудничество с полицией — это обязанность, но вы не могли бы вызывать меня с похорон?

Прежде чем он закончил жаловаться, Гунсунь показал ему талисман и талисман из жёлтой бумаги:

— Знакомо?

Чжан Юй уставился на два предмета примерно на три секунды, затем кивнул:

— Знакомо.

Все подняли головы.

Чжан Юй выглядел растерянным:

— Талисман и талисман из жёлтой бумаги...

Все разочарованно вздохнули.

Но Чжан Юй продолжил:

— Я примерно знаю, кто это сделал.

Надежда вновь вспыхнула в глазах всех присутствующих, и они устремили взгляды на Чжан Юя.

— Ты знаешь, где найти того, кто делает талисманы? — спросил Бай Юйтан.

Чжань Чжао тоже заволновался:

— Быстрее! А то он убежит!

— Убежит? — Чжан Юй усмехнулся. — Он не сможет убежать без вашего согласия. Этот парень сейчас сидит в тюрьме.

Чжан Юй узнал талисман и сообщил всем, что легендарный Небесный Наставник Хоу в данный момент отбывает срок за мошенничество под видом медиума.

— Высокий уровень преступления, — заметил Чжао Ху. — Проще говоря, мошенник?

— На сколько его посадили? — спросил Чжань Чжао.

— Надолго... — ответил Цзян Пин. — Десять лет.

Все удивились.

— Ого! — Чжао Ху широко открыл рот. — Он что, кого-то убил?

— Действительно, была смерть! — сказал Чжан Юй. — Он обманул тяжелобольного пациента, который в итоге отказался от лекарств и умер, пропустив время лечения. Суд приговорил его за непредумышленное убийство.

— Мошенники обычно преследуют финансовую выгоду, а он ещё и убил? — Бай Юйтан нахмурился.

— Это действительно странно! — согласился Чжан Юй. — Обычно мошенничество под видом медиума — это один из самых безобидных видов обмана.

Ло Тянь заинтересовался:

— Что именно делает медиум?

<http://bllate.org/book/15096/1333580>